

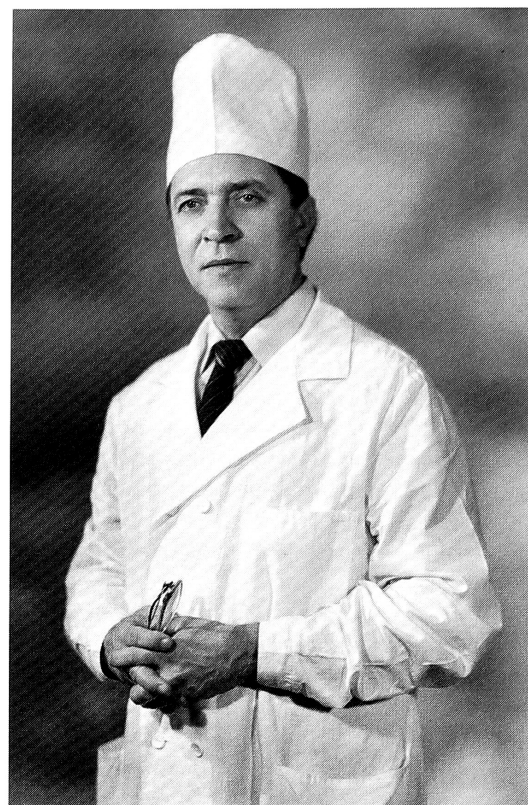
## Памяти профессора А.И. Блискунова

*Отмечая 10-летие «Вестника травматологии и ортопедии им. Н.Н. Приорова», нельзя не вспомнить о художнике журнала — проф. А.И. Блискунове. Талантливый ученый, блестящий изобретатель, он выбрал свой путь в травматологии и ортопедии и целеустремленно шел по нему, преодолевая нелегкие препятствия. Созданный им принципиально новый полностью имплантируемый аппарат для удлинения конечностей открыл новую страницу в нашей специальности. Постоянный творческий поиск, безграничная работоспособность, разносторонняя одаренность Александра Ивановича проявились и в его работе в журнале. Рисунки профессора Блискунова, поражающие своей точностью и остроумием, стали неотъемлемой частью «Вестника», сделали его узнаваемым среди других изданий, они и сегодня продолжают жить на страницах журнала.*

*Эссе о последних месяцах жизни Александра Ивановича Блискунова, написанное его соратником и сподвижником, позволяет ближе узнать и лучше понять этого удивительного человека.*

*Гордиться достижениями своих предшественников не только можно, но и необходимо. Неуважение к ним есть постыдная безнравственность.*

А.С. Пушкин



### ХРОНИКА ПОСЛЕДНИХ ТРЕХ МЕСЯЦЕВ И ОДНОГО ДНЯ ЖИЗНИ АЛЕКСАНДРА БЛИСКУНОВА

#### День первый

27 сентября 1996 года Шеф прилетел к вечеру из Москвы, где умнейшие руки, головы и добрые сердца коллег-друзей пытались сделать невозможное... Увы, не всесильна и медицина...

Крупные и крепкие мужчины кафедры бережно свели—снесли Шефа по трапу в УАЗ «Скорой»... Наивно было бы ожидать, что Шеф, с его пронзительным видением и пониманием, не отреагирует на состояние коллег, тшкетно маскируемое радостью встречи.

Как всегда просто и неожиданно (еще на трапе) сказал: «Я приехал не умирать». И за 20 минут дороги до дома обычной своей высокой скороговоркой набросал ряд проектов и мыслей. Как всегда неожиданных, заставляющих размышлять. (В русле беседы, не меняя тональности, попросил прихватить пару арбузов у промелькнувшего за обочиной и увиденного им одним придорожного торговца. Остановились, сдали назад, «прихватили».) В холостяцком доме сестрой и тетей был уже накрыт и ждал добрый стол («прихваченные» арбузы пополнили изобилие).

Шеф тихо улыбался с тахты: тому, что дома, аппетита и жажде соратников (сам не прикоснулся ни к чему), их порозовевшим лицам и зазвучавшим голосам. Спихватился, затребовал у домашних подаренный московским другом — художником Выжутовичем дорожный кейс и тут же начал подписывать (и «иллюстрировать») привезенные сувениры (прежняя стремительность ушла, но мысли, юмор, хитринка в говорке искрились по-прежнему). Одиннадцать его со-

авторов—«соудлинителей» получили по пахнущему свежей типографской краской журналу «Вестник травматологии и ортопедии им. Н.И. Приорова» (1996, № 3) с проблемной статьей «Удлинение бедра аппаратами Блискунова с применением различных видов остеотомий». (Блискунов старался приблизить к творческому поиску всех, кто мог оказаться полезным, — отсюда в соответствии с его этикой — и 11 соавторов статьи. Но столь же принципиально он реагировал и на безосновательные напрашивания на соавторство — все бывало.) Сам Блискунов представлен в этом журнале в «трех лицах»: автор, член редакционной коллегии и... художник. Как все, до чего доходили руки Блискунова, преобразился и журнал. Не предполагающее ни шуток, ни улыбки специальное академичное издание гармонично засветилось — наряду с блестящими иллюстрациями сложнейших операций — юмором, иронией и самоиронией дружественнейших шаржей и юбилейных коллажей выдающихся ортопедов-травматологов, научных и клинических новаций. Реклама инструментария для лечения сложнейших травм и заболеваний также стала улыбчивой и неотразимой.

О своей многогранности Блискунов никогда не говорил и не позволял говорить окружающим. Но в других, зачастую и гиперболизируя, он это обязательно (и обязательно по-блискуновски) отмечал и похваливал. Я в тот особый вечер получил от него еще «Иерусалимские гарики» Губермана — объект моих двухгодичных поисков. Блискунов был бы не

Блискунов, если бы на титульной странице книжки тут же не шаржировал и этническое, и фамильное (далеко не блискуновское) разнообразие интересов одариваемого. Более сорока лет назад рабочему-станочнику и гимнасту-разряднику Саше Блискунову импонировало, что его тренер и старший товарищ — мастер спорта СССР и инженер, парашютист и водолаз, и в подходящих ситуациях именовал его «Симферопольские Марики». В этот вечер он к этому вернулся. Закончив шарж, он тут же подрифмовал к заглавию: И. Губерман. Иерусалимские гарики — для Симферопольских Марикиков от меня. (В прошлом году в Портленде Губерман улыбнулся подрифмовке и поставил ниже и свой автограф.)

...Обласкав, напоив—накормив, одарив, озадачив всех — распрощался, вконец обессиленный... В три ночи позвонил: «Я тут подумал: переставь в моем факсимиле «от меня» в начало, убери «для», «Симферопольских Марикиков» — из родительного в дательный. Будет поэтичней. Досыпай». Обычное в его ночных звонках «досыпай» звучало как бы с укоризной и сочувствием к нуждающимся во сне... Переставил, убрал, пересклонял — стало действительно поэтичней: И. Губерман. Иерусалимские гарики — от меня Симферопольским Марикикам... (Запоздало грущу, что не сообразил попросить его дописать на книжке и «поэтизированную» версию...)

### Три месяца

Назавтра началась (вернее, продолжилась) работа невероятной интенсивности и результативности. Не прекращавшаяся и при двух помещениях в реанимацию. Не прекращавшаяся вплоть до 28 декабря 1996... Квартира стала кафедрой. Одна комната была смоделирована под операционную, привезена вся инфраструктура для уникальной, почти бескровной операции — «недопетой песни» Блискунова. Напел Высоцкого: «За меня другие отпоют все песни»... И два ученика кандидата наук в течение 2 недель под неусыпным оком и под говорок Шефа тщательнейше отработывали стратегию и детали... Когда они после отлично выполненной операции, окрыленные и благодарные, с шампанским, появились у постели Учителя — он заплакал. ...

Работа с пятью диссертантами (Аль Алоул Насер, В.Н. Митько, О.В. Мартынюк, Авад Басель Араби, Х.М. Исаев) интенсифицировалась и переместилась домой к постели Шефа. По воле Александра Ивановича я в свое время был утвержден научным консультантом этих диссертаций и по мере «биомеханической» необходимости участвовал у постели (и всегда гостеприимно накрытого ПНЕТОЧС — припостельного не только чайного стола — аббревиатура Блискунова) в этом творческом спринте-марафоне (Шеф торопился...).

На требования врачей, просьбы родных, советы коллег и друзей (вроде бы случайно сошедшихся во время аспирантского коллоквиума) снизить хотя бы эти нагрузки (мол, молодые — подождут) — с лука-

во-грустной улыбкой всезнания и понимания шитировал Губермана:

*«Я все хочу успеть за срок земной —  
живу, тоску по времени тая:  
вон женщина обласкана не мной,  
а вон из бочки пиво пью не я».*

И добавлял: «А тут вам не пиво, тут — поважнее...». И диссертационные материалы за эти последние 3 месяца и один день совместной с Шефом работы были существенно продвинуты, окончательно осмыслены и огранены, «отопубликованы» (лексика Шефа), практически завершены и в значительной мере оформлены.

Второй раз он заплакал, когда к нему в реанимацию спустились с третьего этажа (с заседания ЕГО кафедры) с вестью о первой из этой пятерки положительной предзащите диссертации аспирантом Насером (другого результата там быть не могло, но... научный руководитель есть научный руководитель). Увы, диссертации защищались уже с именем Научного руководителя в траурной рамке...

Уместно отметить, что четверо из пяти указанных соискателей (как и все предшествующие) выполняли диссертации по изобретениям Блискунова. Митько же, по рекомендации Шефа, сделал диссертацию «Оперативное лечение переломов локтевого отростка интрамедуллярным шурупом с промежуточным фиксатором» на базе оригинальной конструкции самого... Митько. Блискунова это очень радовало (хотя еще 140 его изобретений — все диссертательны и ждали своих диссертантов).

### День последний

Реаниматоры рассказывали, что последние слова Блискунова были — «Поднимите мне руки...».

Вот так жил и работал очень яркий и сильный, зачастую жесткий и... очень ранимый человек. Потери и боль от ухода его (28 декабря 2003 г. уже 7 лет) ощущаются со временем все неизбывней... Представляется, что именно таким посвятил свою «молитву во здравие» Александр Межиров:

*Да пребудут в целости,  
Хмуры и усталы,  
Делатели ценности —  
Профессионалы.*

Увы, не всеильна и поэзия...

А вот что в слезах написал пациент Александра Ивановича (увы, переживший его не надолго), наш друг, лауреат Государственной премии Республики Крым Владимир Орлов:

*Блискунову, волею Господней,  
В знак того, что путь его продлен,  
Будет адресована в Сегодня  
Благодарность Будущих времен...*

Хоронили Блискунова со всеми почестями Верховный Совет и Правительство Автономной Республики Крым...

*Проф. М.Г. Лейкин*